

### Глава 3.

Очнулся я как-то разом. Просто открыл глаза.

Белый потолок. Незнакомый... А, да. Я же Икари Синдзи, мне положено.

Я вспомнил, не все, но многое. То, что заставил себя забыть, запинал в самый дальний угол. Музыка. Песни. Книги. Ощущения.

Когда-то давно я жил в России, где-то в районе Урала. Новосибирск? Омск? Где-то там. Был программистом-системщиком. Наладка автоматизированных систем, программирование контроллеров, датчики, системы навигации... Да, что-то такое. Еще играл на гитаре. Читал книги.

Жил я, что называется, затворником - ни друзей, ни девушек. Всех знакомых - коллеги, да пара продавщиц в магазинах. Никуда не спешил, не надрывался... И однажды тупо попал под машину. Как сейчас помню - бегу через дорогу, по "зебре", что характерно. Серый седан, пытаюсь увернуться, удар по бедру, нога подламывается. Мдя.

И не сказать, что удар сильный был - по ощущениям, вчерашний Ангел меня пинал куда как больнее. Хотя, может это память играет со мной шутки.

Ладно, хватит валяться, вставать пора.

Упс...

Не понял. А чего это меня привязали? Хм.

Под правой рукой оказалась кнопка. Ну я ее и нажал.

Через пару минут ко мне в палату прибежал врач. Архетипный такой дядька, невысокого роста, в белом халате, в очках.

- Вы меня понимаете? - первым делом спросил.

- Да. Понимаю. - не, это, конечно, мания величия, но мне кажется, что все меня боятся.

Врач наткнулся на мой взгляд, вздохнул.

- Буянить будете? - слава Ктулху и всем хтоническим богам разом, неужто хоть один нормальный человек!

- Нет.

- Тогда хорошо, - врач расстегнул ремни, притягивающие меня к кровати. Я незамедлительно потянулся - тело затекло лежать в одной позе. И тут же скрючился от боли в животе.

- Осторожно! Я же просил не буянить. У вас тупая травма живота, придется полежать пару дней в больнице. - какая такая травма?

- Откуда травма? - врач посмотрел на меня внимательным взглядом.

- Мне не сказали.

О как. Любопытненько.

Оказалось, у меня еще была рассечена правая бровь, лоб над ней (и как только глаз не заплыл), ссадина на затылке, и легкий ожог на плече. Откуда?

Врач меня пощупал, поводил молоточком перед глазами, сказал дожидаться в палате и куда-то слинял. Скука.

Я честно повалялся минут тридцать, но не выдержал, и поднялся с кровати. Живот болел, но терпимо.

Тут же под кроватью обнаружили тапочки, больничная роба уже и так была на мне, так что я недолго думая выбрался в коридор. Белые стены, большие окна, куча дверей, и все в казенном стиле. Ладно.

Я открыл окно, и осторожно примостился на подоконник. Тихо, только еле слышно шумит ветер и где-то стрекочет цикада. Тянет летней свежестью. Хорошо...

Только курить хочется. Привет из старой жизни, однако.

Тихо-тихо. Спокойно. Умиротворенно. В голове сама по себе всплыла спокойная и тихая фортепианная мелодия.

Не знаю уж, сколько я так просидел на подоконнике в состоянии "пофиг все", но меня вырвали из этого состояния достаточно неприятно. Откуда-то из-за угла доносилось поскрипывание и перестук колес больничной кровати. Кому там неймется?..

Настроение уже было потеряно, так что я спустился с подоконника. Кто их знает, местных, еще ругаться начнут, и вообще весь кайф испортят.

Из-за угла выехала каталка с Рей. Опа.

Нет, я помнил этот момент из аниме, но никак не думал, что попаду в эту же ситуацию. Все-таки изменить окружающую меня обстановку, я сумел довольно значительно. И тут - нате вам, привет из "канона".

Молча отступаю в сторону, пропуская эту процессию. Рей смотрит на меня, я на нее.

Сейчас я наконец могу разглядеть ее более-менее внимательно. Худое лицо, выпирающие скулы. Левый глаз заклеен тампоном, правый, с красной радужкой следит за мной. Узкие бледные губы, немного неправильный прикус, аккуратный нос правильной формы. Черты лица скорее европейские, чем азиатские. Вообще не сказать, что Рей прям божественно красива, ее и симпатичной с трудом назовешь. Это вам не аниме...

Каталка уже заехала за угол, а я продолжал смотреть ей вслед, неудобно вывернув шею. Кажется, ей было любопытно - выражение глаз не поменялось, но пока могла, она смотрела на меня. А может мне пора лечиться от мании величия. Ну, по крайней мере, Рей меня узнала, что уже обнадеживает.

\*\*\*

Доктора пришли только через час. Помимо того шустрого азиата в очках, который приходил, подошел еще один, покрупнее, с папкой подмышкой. На два голоса обругали меня за

"самоволку" и загнали обратно в палату. Ну, хотя бы немного развеялся.

Дальше начался уже хорошо знакомый в этой жизни марафон - тест Роршаха, цветовой тест Люшера, опросники. "Нарисуйте, пожалуйста тут солнце, дерево, дом, человека. Нарисуйте, пожалуйста, тут какое-нибудь животное. А давайте пофантазируем - представьте, что вы умеете летать". Что тут фантазировать, я и так умею, главное чтобы пнули посильнее.

Тьфу. Уже достало.

Наконец и эта фигня закончилась. Пообещав прийти завтра, доктора удалились, наказав лежать и не дергаться. Ага-ага. Так я и послушался. Нет, некоторое время я тут поваляюсь, ладно, но блин, вы мне окно хотя бы откройте. Или почитать что дайте.

Ску-ука.

Ладненько. Что там на повестке дня?

Такс. Ева. Ева - это вам не просто так, это Махина, с большой буквы. Только вот мозги мне выжигать не надо...

Я мало что понял из той мешанины впечатлений, что оставил у меня процесс синхронизации. Кто-то на меня злился, давил, не давал думать, а потом я взбесился, вспомнил все, и разметал супостата. Да уж. Что еще? Хм-м...

"Враг! Уничтожил часть целого!..."

Вот. Это еще было. Часть целого... Что за "часть целого"? И когда я ухитрился ее уничтожить?

О-ой-ей-ей! Это ж, что получается? На меня напала сама госпожа Икари Юй?! Вашу ж мать! Вот это я понимаю, поворот сюжета! Гбу-га-га-га! Нет, у меня даже цензурных слов нет! Ну, блин!

Интересно, а как отреагирует Гендо, если узнает что Юй уничтожена мной? В смысле, если будет продолжать думать, что я его сын? Гы-гы... Бедный мужик! Всю жизнь положил, чтобы вернуть жену, а тут приперся русский попаданец, и испортил ему всю малину! Е-эй! Я крут!

А вообще, чем позже он об этом узнает, тем лучше. Вины я особой не испытывал - единственно, кого мне было жалко, так это Синдзи. Но тут уж ничего не попишешь - я точно помнил, что никогда не встречался с ним, или осколками его духа. Вины за то, что занял его тело за мной нет. А Икари Юй... По-хорошему, ей уже давно надо было отправиться на перерождение, или куда там духи уходят. Ее срок давно уже пришел, а я максимум - бросил горсть земли на гроб. Так что, светлая Вам память, Юй-сама.

Мда уж. Я могу понять и Гендо, и Юй. Оба этих человека боятся за своих близких. Гендо - тот до сих пор не может отпустить жену, поверить в ее смерть. Серьезный мужик, решил уничтожить мир ради того, чтобы снова встретиться с женой, даже где-то уважаю. А Юй - нежить, мертвая женщина, беспокоящаяся за своего сына. Тоже мертвого, как выяснилось. Да и я сам...

В прошлой жизни я жутко боялся кого-нибудь потерять. Друзья... В школе у меня были друзья. Настоящие друзья - в последние годы школы мы вместе излазили столько скал, что я со счета сбился. Все время страховали друг-друга, и я знал, что могу довериться им, и они доверяли мне. Потом универ, и все мы разъехались кто-куда на время учебы. В универе со знакомствами

особо не сложилось, не тот контингент там был... А когда встретились со школьными друзьями через пару лет... Ну что тут сказать - чужие люди. Я изменился, они изменились, осталось очень мало общих тем, разные круги общения... Обидно, жалко, тошно. Больше я с ними не встречался. Нет, мы расстались хорошими приятелями, все мирно-цивильно, но всего общения - поздравить с днем рождения и Новым Годом по аське. Печально.

Родители у меня умерли, когда я закончил универ - простой и банальный рак у отца, а потом у матери не выдержало сердце. Мы никогда не были особо близки, конфликт отцов и детей в нашем случае был особенно заметен, но на их похоронах я ревел. С их смертью близких людей у меня не осталось. Девушки были, но почти всегда ничего серьезного, а те пару раз, когда было серьезно... Ну, скажем так, мне не везло. Ну его нафиг, короче. Получилось как в песне: "Если у вас нет собаки, вам ее не потерять..."

А тут... Тут я, кажется, готов рискнуть. Готов, так сказать, впустить кого-нибудь в свой ближний круг. Не сразу, и не быстро, но готов. Может быть Рей. Может быть Мисато... Хотя, Мисато навряд ли.

Мне тяжело будет доверять человеку, который тыкал в меня пистолетом - не в шутку, а пытаясь заставить что-то сделать. Мне будет все время казаться, что этот человек имеет преимущество надо мной, и если ему что-то сильно понадобится, то он снова достанет пистолет. Неприятное такое, подспудное ощущение. Как будто, Мисато меня сильно напугала. Что характерно, страха я не испытывал... Ну, мне так кажется, по крайней мере. В том коктейле эмоций, что у меня тогда царил в душе, сам шайтан ноги переломает.

Ладно, будем посмотреть.

Еще вопрос - заставят ли меня ходить в школу? У дяди с тетей я школу посещал только по особым случаям - экзамены там, пороговый контроль. Правда, по настоянию врачей, меня засунули в музыкальный класс для "одаренных", где на деле были психи покруче меня. Но на виолончели, я как и в каноне, играть более-менее научился.

Э-хе. Пойти погулять, что-ли?

\*\*\*

Больницы в любых мирах и измерениях одинаковы - везде один и тот же запах стерильности, неизменная атмосфера безжалостного, деловитого сочувствия. Иногда, во время каких-нибудь эпидемий, или аварий, эта атмосфера разбавляется духом гниющей плоти, боли и отчаянья. Редко когда. Ах да. И вечная, присущая сугубо больнице скука.

В конце-концов, вчера вечером я выбрался в коридор, и вновь уселся на облюбованный подоконник. Редкие медсестры косились на меня, но ничего не говорили. Ближе к ночи, мимо меня снова провезли Рей, уже в другую сторону, и мы, так же, как и в прошлый раз, обменялись долгими взглядами. Интересная девчонка.

Принесли поесть, попытались загнать меня обратно в палату, но я, в своей обычной манере, короткими, рублеными фразами послал всех нафиг, и захарчил ужин прямо на месте. Хорошо.

Проснулся, узнал потолок, пощупал живот. Уже болит поменьше, но все равно, гематома знатная. Э-эх.

Сейчас снова сижу на подоконнике, и скучаю. Мурлычу себе под нос старые песни, главное не задуматься невзначай, и не начать напевать что-нибудь русское. Прослушка, я уверен, есть и

тут.

О. Знакомые все лица...

В окно хорошо было видно, как в корпус больницы заходят Мисато Кацураги и Акаги Рицко. Ну хоть одна точно по мою душу.

Вообще, больница, как и множество других корпусов, располагались внутри Геофронта. Из окна можно было разглядеть еще с десятков небольших, двух- и трехэтажных корпусов. Недалеко от больницы располагался преимущественно хвойный парк. Вообще, насколько помню аниме, в Геофронте сохранилось множество древних, ныне исчезнувших, растений. И животных, кажется...

Бр-р. Представил гигантскую сороконожку времен Юрского периода. Ненавижу сороконожек.

- Синдзи! Привет!

Мисато. Ну кто бы сомневался. Акаги не видно.

- Здравствуйте. Кацураги-сан. - изображаю поклон, не вставая с подоконника. А что, я раненый, мне можно. Тем более подоконники тут широкие, удобные, спокойно можно вытянуть ноги.

- Я же говорила, зови меня Мисато! - мдя. Жизнерадостность так и плещет.

- Я помню. Да.

- Эм... - стушевалась девушка, - Сейчас подойдет Рицко, она хотела задать тебе несколько вопросов. По поводу пилотирования.

- Хорошо. - это действительно хорошо. Может и удастся уломать ее на досрочную выписку, вроде она тут самая главная шишка. А может и не она, но на больничное начальство повлиять сможет в любом случае.

- Ну... Ты собираешься ее ждать тут? - Мисато кивнула на меня.

- Да. Тут.

- Хе! А мне нравится! - и с довольной рожей уселась на подоконник, рядом с моими ногами. Я фыркнул - ну натурально девчонка.

Если не вспоминать, какие злые глаза могут быть у этой девчонки. Мдя.

- Слу-ушай. А тебя когда выписывают?

- Не знаю. Завтра. Послезавтра. - пожимаю плечами.

Хм... Надо бы прояснить один вопрос.

- Кацураги-доно. Третье Дитя. Что это?

- М? - кажется я ввел в ступор девушку своей манерой говорить - с одной стороны, обращаюсь к ней предельно официально, по-армейски, а с другой - тут же использую обороты, которые более уместно употреблять с равным собеседником.

- Это у нас тут юмор такой. Честно говоря, я даже не думала, что угадаю... Так, - девушка мотнула головой, - "Дитя" - так мы зовем пилотов Евангелионов. Ну а номер назначается в порядке обнаружения - Аянами Рей, ты ее видел, - на этих словах Мисато зыркнула на меня, - Первое Дитя. Второе Дитя сейчас живет в Германии. А тебя, когда Командующий отдал приказ, мы с ребятами в шутку называли "Третьим". Кто же знал, что угадали...

Я хмыкнул. Вон оно как. А я то уж напридумывал себе целую теорию заговора.

- Ты мой опекун? Тебе дали приказ? - продолжил я расспросы.

- Ну... Мне приказали тебя забрать с вокзала. А насчет опекунства... Это, скорее, была просьба. Ну, - Мисато улыбнулась, - насколько Командующий вообще умеет просить.

Гы. Я представил себе эту сценку - упрашивающий Гендо.

- Смешно. Да.

- Так ты не против? Насчет опекунства.

А это серьезный вопрос. Тут многое зависит от того, как отвечу. Бли-ин. Ладно, проведу рокировку.

- Твое мнение? Как ты... эм... относишься...

- Я поняла. - кивнула Мисато, - Знаешь... Я боюсь не справиться.

Так-так. Ладненько. Схема такая - с обеих сторон неопределенность. Инициативу проявить не рискует никто.

- Я тоже боюсь. Я не справлюсь. Нет тот человек. Предложение. Компромисс.

- М? Ну-ка, ну-ка? - встрепелась Мисато.

- Бери опекунство. Формальный договор. Узнаем друг-друга. Позже решим. С течением времени. Оставим... формальные... отношения. Или нет.

- Хм. Синдзи. - девушка серьезно посмотрела на меня, - Я поняла твою идею, но для меня это слишком серьезно. Я не уверена, что формальное опекунство меня устроит.

Да, дилемма. Ну кто же мог подумать, что у капитана Кацураги, тридцатилетней девчонки, разыгрывает материнский инстинкт. Дела-дела... Главное, про возраст вслух не ляпнуть.

- Хорошо. Не формально. Поживем отдельно. Постепенно сойдемся. - главное действительно постепенно, тогда есть шанс. Честно говоря, девушка мне симпатична... и как человек, тоже симпатична, да. Но, блин, та сценка. Я, похоже, действительно испугался.

С другой стороны, сам виноват, и так все на нервах, а я еще торги начал. И Рей... Блин, чувствую себя сволочью.

- Ладно. Но смотри, я буду тебя контролировать, мелкий! Не думай, что сможешь тихой сапой бухать вдали от моего взгляда! - тут же заулыбалась Кацураги. Блин, я ей поражаюсь, сама непосредственность воплотила.

- Зачем тихо? Тебя позову. - ухмыльнулся я в ответ.

- Ах ты! - шутливо замахнулась "непосредственность во плоти".

Кажется, мы с ней поладим.

\*\*\*

Акаги появилась только где-то через полчаса. За это время Мисато ухитрилась несколько раз на меня "обидеться", забыть про обиды, чуть не полезла ко мне целоваться, и чуть не выкинула из окна. Надо бы как-нибудь поосторожней, особа она действительно непоседливая, можно нарваться.

- Веселитесь, голубки?

Вид начальника научного отдела бальзамом пролился на мою душу. Явно не выспавшаяся, запавшие щеки, синяки под глазами, взъерошенная прическа. Хе, это за то, что меня раздражала.

- Не выпались? Сочувствую. - сарказма в моем голосе не заметил бы только глухой, впрочем Акаги на такие мелочи внимания не обращала даже в нормальном состоянии.

- Так. Ходить можешь?

- Могу. - действительно могу, чего молчать.

- Тогда пошли. - разворачивается и уходит. Я осторожно слезаю с подоконника. Мисато подозрительно посмотрела на нас, и спрыгнула с подоконника.

- Эй, Риц, ты куда?

- Наружу, - не оборачиваясь ответила блондинка, - Тут курить нельзя. И на входе я видела кофейный автомат.

Я чуть не заржал. Во дает!

Что-то мне все-таки вкололи. Слишком хорошее настроение, даже подозрительно.

Мы выбрались из больницы на свежий воздух. Все-таки тут было действительно хорошо. Надо будет постараться, чтобы этот райский уголок не разрушили в процессе боевых действий.

Хе. Натурально райский. Прикольно будет, если люди зародились в каком-нибудь Геофронте Двуречья.

- Так, Синдзи, - начала Акаги, устроившись на лавочке с кофе и сигаретой. Курить захотелось со страшной силой, - Давай начнем по порядку. Что произошло во время процесса синхронизации?

Ну, понеслась душа в рай. Сейчас мне будут мыть мозги, хоть и осторожно, с веничком и мыльцем.

- В самом начале? - Акаги кивнула, - Ощущение удара. Потеря ориентации. Потом... странно. Как сон. Нет, перед сном. Путаются. Путаются понятия. - мдя. Рассказывать что-нибудь осмысленное в моей манере тяжело. Меня успокаивает то, что расшифровывать это будет еще тяжелее.

- Ты не мог контролировать свои мысли? - Акаги начала задавать вопросы.

- Да. Да. Похоже. Думаешь об одном. Потом о другом. Переход незаметен. Потом... Гнев. Чужой гнев. Злость.

- Злость чужая? Злость в смысле раздражение?

- Чужая, да. Ярость. Не раздражение. Больно. Образ... Раздавит прессом.

- Так-так... Что потом?

- Потом успокоилось. Не знаю, когда. Успокоилось, свернулось внутрь. - как хорошо, что я все время говорю такими короткими, полупонятными фразами. Если бы рассказывал нормально - как пить дать спалился бы.

- Что успокоилось? Что именно? - наседала Акаги.

- Чужая злость. Чужая воля. Тень, давление. Все разом. Тень - Евангелион. Похоже. - изображаю пожатие плечами.

- Тень была похожа на Евангелион?

- Да. Да, похожа. - закивал.

- Хорошо, что потом?

- Все. Потом - LCL. Вокруг LCL. Жарко. LCL кажется холодной. Говорите вы. Страшно и смешно. Весело.

- Да-да... Понятно. Может быть, может... Так, с этим закончили. Давай дальше. Как ты смог управлять Евангелионом? Какие были ощущения?

Допрос продолжался часа два. Уж не знаю, кто больше устал - я, пытаюсь утрамбовать в короткие словосочетания весь спектр испытываемых ощущений, или Акаги, на ходу пытающаяся все это расшифровать. Над некоторыми фразами она висла по несколько минут. Хе-хе.

Мисато же быстро заскучала, и сейчас мирно посапывала в две дырки.

- Ладно, Синдзи. Примерно все понятно, - Акаги достала уже черт знает какую сигарету, и затянулась. У меня уже уши опухли, так хотелось курить. Блин, знаю, что чисто психологическое ощущение, но так хочется... Аргх.

- Тебе еще надо будет зайти к нам в отдел на полное медобследование, но это терпит. Все равно времени нет... - Акаги тяжело вздохнула, а потом покосилась на сладко спящую Мисато, - В отличие от некоторых... Вставай, лежебока!

Я только хмыкнул глядя на сонную Кацураги. Та забавно помотала головой, проморгалась.

- Вы все? Что-то ты быстро, Риц.

- Два часа уже прошло, лежебока. - самолюбие девушки Акаги жалеть точно не собиралась.

- Как два часа?! Какие два часа?! - ужаснулась Мисато.

- Два часа. Больше.

- Черт возьми! Я же должна уже быть на собрании! Я побежала! Пока, Син, потом навещу! Риц, найдешь меня!

И убежала. Забавненько. Акаги только хмыкнула на эту сценку. Такс, надо бы порешать один вопрос...

- Доктор Акаги. - та вопросительно глянула на меня, - Выпишите из больницы. побыстрее. Пораньше.

- Ну-ну... Продолжай. - ехидно покосилась на меня.

- Следующий Ангел. Оторву кусок. Что-нибудь интересное. Постараюсь.

- Любопытно. Хм. Пойдет. Но если что - смотри. Запру в палате на месяц.

- Понял. Принял. Буду работать. - уже собрался было уходить, но вспомнил один интересный момент, - Доктор Акаги. Еще вопрос.

- Что такое еще?

- Повреждения. Откуда взялись?

- А-а. Фантомные повреждения. Грубо говоря, повреждения Евы спроецировались на пилота.

- Это... нехорошо. - ну а что тут еще скажешь?

- Нехорошо, - согласилась Акаги, - Особенно нехорошо то, что мы не знаем, откуда и почему они взялись. Для того и нужен медосмотр.

Ей. Как-то не нравится мне вот этот блеск, появившийся в глазах доктора.

- И смыться не получится - у тебя должок.

- Понял. Понял. - мдя. Загнал я себя в кабалу...

\*\*\*

На следующий день ко мне снова заглянул уже знакомый врач, пощупал, потыкал и отправил в регистратуру, выписываться. Процедура не заняла много времени - расписаться, получить вещи, переодеться. Одежду, кстати, отстирали от LCL, что не могло не радовать.

А вот на выходе я застрял. Что делать - фиг его знает, пропуск у меня забрали еще когда я только-только приехал. Мисато на горизонте тоже не было видно. Дилемму разрешил подошедший персонаж "в штатском".

- Икари Синдзи? Прошу пройти со мной.

Ну я и пошел. А смысл дергаться - захотят наказать, и так накажут.

Оказывается, меня скорее хотели наградить. В смысле, мне выдали пластиковую ID-карту, она же пропуск, кредитка и проездной билет. Шикарная вещь, особенно если учесть, что на ней уже лежали полмиллиона - премия за убийство Ангела. Хорошо!

Еще мне выдали здоровенный спутниковый телефон и сказали быть всегда на связи. Прикольный девайс.

Потом "штатский" потащил меня в другой отдел, где меня порадовали кучей документов о неразглашении. Пужать и не пущать, кажется так говорили раньше.

За этим последовал еще один забег по кабинетам, и я разжился ключами от квартиры, направлением в школу и показали начальника моей охраны. Оказывается, у всех пилотов была своя охрана, что весьма радовало. Тема-то религиозно богатая, всяких-разных фанатиков на ней можно взрастить уйму. Или там, конкуренты у НЕРВ появятся.

Фух. Наконец этот бюрократический ад закончился. В процессе меня отловил знакомый врач, и снова не представившись, строго наказал прибыть к нему в кабинет через два дня, в понедельник. Больничный у меня был до среды, а значит, в школу идти пока не надо.

Сегодня, кстати, была суббота. Нормальненько так.

Хорошо. Теперь домой.

Охранник на выходе из монорельса оказался понимающим, и живо направил меня в нужную сторону, объяснив как добраться до дома. Угу. Еще двадцать минут на дорогу, и...

Блядь. Апокалиптическая картина.

Район выглядел натуральными трущобами - полуразваленные здания, поросший травой асфальт дорог и тротуаров, ни одного открытого магазина в округе.

И совершенно безлюдно. Блин, только ради одного этого факта я готов тут поселиться навеки. Представьте себе - множество многоэтажек, пустые окна, заросшие бурьяном дворы... И тишина-а-а... Кайф.

Ладно, налюбоваться пейзажами я еще успею. Двадцать второй микрорайон я нашел, теперь бы найти шестой дом...

Шестой дом нашелся довольно быстро, и выглядел таким же полуразваленным, как все остальные. Неработающий кодовый замок на двери подъезда, захламленная лестница. Сам "подъезд", кстати, тут был, как и в большинстве японских домов, открытым. То есть, эдакая терраса, или длиннющий балкон, вдоль стены которого расположены двери в квартиры. Моя квартира, за номером "408" располагалась на четырнадцатом этаже. Лифта, естественно, не было. Л-ладно.

Добрался я достаточно быстро, но запыхался жутко. Ф-фу. Так. Вот и квартира. Что характерно, дверь новая, в отличие от большинства других дверей... Хотя, вот четыреста седьмая выглядит тоже ничего. Ладно. Нечего откладывать.

- Тадайма.

Дома. Наконец только мой дом... Как я от этого отвык, кто бы знал! Отвык и соскучился.

Голые бетонные стены. Вдоль недлинного коридора, начинающегося от самой двери, были расставлены коробки с логотипом НЕРВ, судя по маркировке - мои вещи. Оперативно работают.

В конце коридора располагалась единственная комната, достаточно просторная, с высоким потолком. Кровать, стол, два стула. Хм, три двери. Такс... А. Ванная, туалет и кухня. На кухне, в добавок к столу и стульям, стоит электрическая плита. Набор посуды. Вообще шикарно!

Не, серьезно, снаружи выглядит страшнее, чем внутри. Купить диван, компьютер, повесить стены, и я отсюда вообще не вылезу! Хорошо!

Такс... Ладненько. Начнем, пожалуй, с распаковки вещей...

<http://tl.rulate.ru/book/14301/278707>